

Бонусная глава. Спасибо за 580 подписок!

Глава 146. Я не похож на устрицу

Нин Шу не обратила внимания на их бессмысленное, слишком слащавое проявление привязанности и направилась прямо к своей спальне. Затем она приступила к упаковке украшений и других дорогих вещей с туалетного столика.

Многие из ценных вещей были приданным хоста. В оригинальной сюжетной линии, когда семья Су рухнула, Сяо Янь одарил Су Мэн вещами хоста и оправдал подарок тем, заявив, что эти вещи должны были принадлежать Су Мэн.

Это было так бесстыдно, чертовски бесстыдно.

Нин Шу положила ювелирные изделия вместе с важными сертификатами акций в свою сумку, а затем приготовилась отправиться в банк, чтобы открыть новую депозитарную ячейку. Не нужно было упоминать, что хост не хотела бы, чтобы это все досталось в руки этих тварей.

Нин Шу спустилась вниз с сумкой, и веселая атмосфера, которую сумели построить Су Дабао и Су Сяобао, снова разрушилась.

Нин Шу почувствовала, что она стала королем неловких молчаний.

Когда она подошла к двери, она обернулась и сказала людям в гостиной:

- Я возвращусь на обед, поэтому не забудьте оставить для меня еды. Я хочу поесть устриц, так что не забудьте сказать на кухне, чтобы они оставили нескольких. Вы должны убедиться, что они это сделают. У меня был выкидыш, мне нужно соответствующее питание.

Глаза Нин Шу были на Су Дабао все время, когда она говорила. Су Дабао встретил ее взгляд с невинным выражением лица:

- Тетя, зачем ты смотришь на меня? Я не похож на устрицу.

Нин Шу подошла к нему, сказав с искренним выражением:

- Тебе не следует называть меня тетушкой, ты должен называть меня матерью. В древнюю эпоху статус твоей матери звали наложницей, поэтому я ваша настоящая мать.

Выражение Су Дабао сразу же потемнело, и он впился взглядом в Нин Шу, сделав пальцем движение возле горла.

Хоть это движение и было ошеломляющим для маленького ребенка, выражение Нин Шу не изменилось вообще. В конце концов, он все еще был ребенком и, вероятно, не мог хорошо контролировать свои эмоции, поэтому она решила подлить масла в огонь.

- В будущем, не забудь звать меня матерью, понял? Что касается твоей матери, ты можешь просто называть ее любовницей.

Су Дабао смог удержаться, но Су Сяобао заплакала.

- Мамочка не любовница, нет! Ты, плохая женщина!

Родители Сяо отчаянно успокаивали ее, пытаясь заставить ее перестать плакать.

- Су Ран, о чем ты говоришь? Что за вздор? - Мадам Сяо выстрелила взглядом в Нин Шу, не забывая успокаивать:

- Дорогая. Не плачь, ты заставляешь сердце бабушки болеть.

Губы Нин Шу дрогнули. В чем ее логика? Все, что она сказала, это правда. Неужели, Су Мэн было разрешено это делать, но другим людям не разрешено указывать на это?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/368576>